

Византийские догматические толкования на Иисусову молитву

Ниже публикуются русские переводы (в сопровождении греческих текстов, отсутствующих в TLG и опубликованных в периодических изданиях, труднодоступных в России) византийских комментариев к Иисусовой молитве. Формула молитвы в первом толковании (VII–VIII вв.) несколько отличается от употребительной ныне («Боже наш» вместо «Сыне Божий»¹; «помилуй нас» вместо «помилуй мя»); отсутствует также позднейший эпитет «грешного»², во втором (XV в.) имеет привычный для нас вид.

Самый ранний комментарий был издан Р. Синкевичем в 1987 г. в трех вариантах, из которых первый³ является полным, а два других – более краткими. По мнению публикатора, исходным является пространное толкование («the longer version is most likely prior to the shorter»⁴), поскольку сокращение представляется вполне естественным после того, как детали ушедших в историю догматических споров были сочтены излишними. (Фрагменты Commentary of Jesus Prayer = CJP 1, отсутствующие в CJP 2 и 3, выделены в переводе *курсивом*.) Допустив приоритет CJP 1, затем при датировке толкования Р. Синкевич вполне логично исходит из упоминания в тексте монофелитов и моноэнергитов и определяет время происхождения комментария концом VII – началом VIII вв.⁵

Другой комментарий, составленный свт. Марком Эфесским уже на закате Византийской империи на основании упомянутого раннего толкования, впервые был опубликован в Венеции в 1782 г. в греческом «Добротолубии»⁶

¹ Р. Синкевич справедливо замечает, что Варлаам Калабрийский, по всей видимости, опирался именно на данное догматическое толкование, обвиняя исихастов в замене слов «Боже наш» на «Сыне Божий» в формуле «молитвы Иисусовой» (*Sinkewicz R. E. An early Byzantine Commentary on the Jesus Prayer: Introduction and Edition // Mediaeval Studies 49 (1987), 208–220, см. с. 212.*

² Библиография исследований по истории Иисусовой молитвы представлена в книге: Исихазм: Аннотированная библиография. М., 2004, раздел 2 и примечание на с. 98 с дальнейшими отсылками.

³ Сохранился в следующих рукописях: Paris. gr. 1302 (XIII в.) (A); Monac. gr. 384 (XIV–XV вв.) (B); Patm. 378 (XVI в.) (C); Vat. gr. 1744 (XV в.) (D); Cant. 1408 (XVI в.) (E); Ankara, Ἑλλην. φιλολ. σύλλογος 77 (XVIII в.).

⁴ *Sinkewicz. Op. cit.* P. 209.

⁵ *Ibid.* P. 210.

⁶ Под заглавием «Безымянного некоего святого...» (ἀνώνυμου τινὸς ἁγίου λόγος θαυμάσιος περὶ τῶν λόγων τῆς θείας προσευχῆς ἧγουν τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησόν με) // Φιλοκαλία. ¹1782. Σ. 1163–1167 (Αθήναι, ⁴1976. Τ. 5. Σ. 63–68).

в новогреческом парафразе, местами значительно отличающемся от оригинального текста, и по дефектной рукописи (с утраченным именем Марка), однако в славянском и русском (до 1988 г.) переводах это произведение отсутствует. С новогреческого текста были выполнены и переводы на современные европейские языки: впервые (фрагментарно, с приложением обеих графических схем) на французский⁷, затем (полностью, в составе «Добротолубия») на французский и итальянский. Русский перевод сделан с новогреческого в 1988 г. – вероятно, архим. Амвросием (Погодиным)⁸. Первое (критическое) издание древнегреческого оригинала осуществил иеромонах (ныне епископ Бачский) Ириней (Булович) в 1975 г.⁹ на основании трех рукописей¹⁰. С этого текста недавно сделан английский перевод¹¹.

Ввиду того, что краткие редакции (СРР 2, СРР 3) не добавляют к содержанию ничего нового, а только сокращают его, мы публикуем перевод лишь пространной редакции толкования Иисусовой молитвы (СРР 1), с помощью шрифтовых выделений (см. выше) и сносок предоставляя, тем не менее, возможность судить и о второй редакции, непосредственно использованной свт. Марком Эфесским. Русский перевод анонимного толкования сделан В. Г. Патриным¹² и издается (под редакцией А. Г. Дунаева) впервые, комментарии (за исключением указаний на разночтения) составлены В. Г. Патриным. Русский перевод с древнегреческого толкования свт. Марка Эфесского выполнен (также впервые) А. Г. Дунаевым, ему же принадлежат и сноски к переведенному сочинению (разбивка на параграфы сделана согласно переводу Н. Констаса).

⁷ *Hausherr I.* Noms du Christ et voies d'oraison. Roma, 1960 (OCA 157). P. 277–280.

⁸ Некогого неизвестного святого чудное слово о словах Божественной молитвы «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» // Православный путь. Джорданвилль. 1988. С. 52–56.

⁹ *Bulovic I., hierom.* Ἡ ἐρμηνεία τῆς εὐχῆς τοῦ Ἰησοῦ ὑπὸ τοῦ ἁγίου Μάρκου Ἐφέσου // Κληρονομία 7 (1975), 345–352.

¹⁰ Румынской Академии наук в Бухаресте, Gr. 452, Nr. 43, с. 878–884 (В); Иверского афонского монастыря 4508/388, л. 942 об. – 946 об. (J); Национальной Парижской библиотеки, Paris. Gr. 1292, л. 94 об. – 97 об. (P). По мнению Иринея (Буловича), большего доверия заслуживают рукописи ВJ. Основную часть разночтений (в основном малозначительных или ненадежных) дает рукопись P. Мы воспроизводим древнегреческий текст по сравнительно труднодоступному изданию Буловича с упрощенным критическим аппаратом (указывая в переводе только самые значительные расхождения с P) и с уточнением ссылок и аллюзий на Священное Писание.

¹¹ *Mark Eugenikos.* On the words of the Blessed Prayer «Lord Jesus Christ, Son of God, Have Mercy on Me» / Transl. *N. Consta* // La théologie byzantine et sa tradition / Sous la direction de *C. Conticello, V. Conticello.* Vol. 2. Turnhout: Brepols, 2002 (Corpus Christianorum). P. 465–467. Английский перевод не всегда точен, местами приближаясь к новогреческому парафразу, в нем опущены отдельные словосочетания, а также не все аллюзии на Священное Писание распознаны.

¹² Выполнен в составе диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия «История “Молитвы Иисусовой” (Обзор историографии. Начальный период существования практики (IV–VI вв.) и ее историческое развитие до XIV в.)», защищенной в 2005 г. в Московской Духовной Академии. Частично выводы исследования (историографический обзор мнений разных ученых) изложены в статье: *Патрин В. Г.* К истории споров о возникновении «Молитвы Иисусовой» // Мир Православия: Сб. статей. Вып. 6. Волгоград, 2006. С. 173–186.

**Анонимное догматическое толкование на молитву
«Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь»**

(редакция СJP 1)

Τὸ Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς. Ἀμήν, οὐχ ἀπλῶς καὶ ὡς ἔτυχεν ἀσυλλογίστως καὶ ἀνεξετάστως παρεδόθη ἡμῖν καθ' ἐκάστην ὥραν λέγεσθαι. εἰ γὰρ βραχὺς πέφυκεν οὗτος ὁ στίχος, τῶν δογμάτων ἄμοιρος οὐδαμῶς πέλει, ἀλλὰ μετὰ σκέψεως καὶ μελέτης πολλῆς τῆ συνεργείᾳ τοῦ ἁγίου πνεύματος συνετέθη παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων εἰς ἀναίρεσιν πασῶν τῶν αἰρέσεων καὶ ἐκπλήρωσιν τῶν ἐντολῶν τοῦ κυρίου.

Молитва «Господи Иисусе Христе, Боже наш»¹³, помилуй нас. Аминь» была нам передана для произнесения во всякое время не просто так или случайно, без рассуждения и исследования. Ибо, хотя этот стих короток¹⁴, он ни в коем случае не лишен догматического содержания¹⁵, напротив, с рассуждением и большим попечением, при содействии Святого Духа, он был составлен святыми отцами для уничтожения всех ересей и исполнения заповедей¹⁶ Господа.

¹³ Обращение ко Христу «Боже наш» (наряду с обращением «Сыне Божий» и вместе с наименованиями «Господь Иисус Христос») встречается в «Луге духовном» блаженного Иоанна Мосха: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, благоволивший ради нас воистину воплотиться...» (Иоанн Мосх, блаженный. Луг духовный / Пер. с греч. с подр. объяснит. примеч. святи. М. И. Хитрова. [Сергиев Посад,] 1896 (переизд.: М., 2002). Гл. 36. С. 87; PG 87/3. Col. 2885; Синайский патерик / Изд. подг. В. С. Гольишенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. Гл. 44. С. 81); «Господи Иисусе Христе, истинный Бог наш...» (Луг духовный. Гл. 44. С. 98; PG 87/3. Col. 2899; Синайский патерик... Гл. 55. С. 96), и т. д. – произведении, отразившем монашескую жизнь Палестины, Синая и Египта (основных центров распространения практики «молитвы Иисусовой») конца VI – начала VII вв., т. е. в непосредственной близости ко времени составления данного догматического толкования на молитву Иисусову.

¹⁴ Говоря о молитвенной формуле, автор толкования не употребляет термина «краткословная молитва Иисусова» (μονολόγιστος Ἰησοῦ εὐχή), который ввел в употребление прп. Иоанн Лествичник (ум. ок. 649 г.). Весьма вероятно, что автор толкования не был знаком с «Лествицей» прп. Иоанна Синайского, из чего можно заключить, что: 1) автор не был «синаитом» и произведение было написано не на Синае, 2) время написания данного толкования приходится на тот период, когда труд прп. Иоанна еще не был широко распространен, т. е. вряд ли позднее второй половины VII в.

¹⁵ У монофизитов практика молитвы Иисусовой стала рассматриваться в догматическом ключе несколько раньше (с V или VI в.) в связи со спором о правильности молиться только ко Христу, минуя другие Лица Святой Троицы. Этот спор отразился в ряде источников: 1) надпись из Нитрийской пустыни, обнаруженная А. Гийомоном (*Guillaumont A. Une inscription copte sur la «Prière de Jésus» // OCP 34 (1968), 310–325*); 2) копто-арабский документ, описанный Л. Рено (*Regnault L. Quelques apophtegmes arabes sur la «Prière de Jésus» // Igrénikon 52 (1979), 344–355*); и 3) трактат «Шенуте против оригенистов» (*Lourié B. M. Prière de Jésus au cours de filiation des sectes monophysites et une fausse attribution à Chénouté // XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers... Vol. 2. Shepherdstown, 1996. P. 367–374*). Копто-арабский текст и эпиграфический источник относят к одному периоду (VII–VIII вв.), при этом копто-арабский текст датируют несколько раньше надписи в Келлиях (*Regnault L. Ibid. P. 354; Lourié B. M. Ibid. P. 372*). Трактат «Шенуте против оригенистов» Т. Орланди и А. Шиша-Халеви считают аутентичным, т. е. принадлежащим знаменитому игумену Белого монастыря – Шенуте (V в.), но В. М. Лурье, не соглашаясь с их мнением, относит его к концу VI в. («скорее всего между 574 и 587 годами»). См.: *Lourié B. M. Ibid. P. 371–372*.

¹⁶ Здесь и выше слова, выделенные прямым шрифтом, ср. с заключением СJP 2, отсутствующим в СJP 1.

Ἐκάστη γὰρ λέξις δογμάτων καὶ ἐνταλμάτων κυριακῶν καὶ θεοσεβείας πεπληρωμένη ἐστίν. οἱ μὲν γὰρ τῶν αἰρετικῶν ψιλὸν ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν εἶναι ἔλεγον, καὶ οὐχὶ καὶ υἱὸν θεοῦ. οἱ δὲ θεὸν μόνον, καὶ οὐχὶ καὶ ἄνθρωπον τέλειον, κατὰ φαντασίαν ὑποδοῦμενον τὸ ἄνθρώπινον. οἱ δὲ καὶ θεὸν ὁμολογοῦντες καὶ ἄνθρωπον, οὐ τὰς δύο φύσεις συνιέντες εἰς μίαν ὑπόστασιν, ἀλλ' ὡσπερ φύσεις δύο, οὕτω καὶ δύο ὑποστάσεις καὶ δύο υἱοὺς ἔλεγον. οἱ δὲ συνδραμεῖν εἰς μίαν ὑπόστασιν τὰς δύο δοξάζοντες καὶ αὐτὰς τὰς φύσεις φυρθῆναι καὶ συγχυθῆναι εἰς ἓν δογματίζοντες, καὶ μίαν φύσιν ἐξηλλαγμένην δι' ἀμφοτέρων ἀποτελεσθῆναι τῶν φύσεων ἀπεδείκνυον¹⁷.

Ἄλλ' ὁ στίχος οὗτος διὰ μὲν τοῦ Κύριε, ὃ τῆς θείας δηλωτικόν ἐστι φύσεως, τὸν Ἄρειον καὶ τοὺς ὁμόφρονας αὐτοῦ, ψιλὸν ἄνθρωπον λέγοντας αὐτὸν, καὶ οὐχὶ καὶ υἱὸν θεοῦ, ἀποκηρύττει.

Διὰ δὲ τοῦ Ἰησοῦ, ὃ τὴν ἀνθρωπίνην οὐσίαν δηλοῖ, τὸν Εὐτυχεῖα καὶ Διόσκορον καὶ τοὺς συμμύστας αὐτῶν ἐπιστομίζει, τοὺς θεὸν μόνον οἰομένους τοῦτον καὶ τῇ θεότητι τὰ πάθη προσαρμύζοντας.

Διὰ δὲ τοῦ Χριστέ, ὃ ἐστὶ, θεὲ καὶ ἄνθρωπε, τὸν Νεστόριον καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ ἀποπαῖει, τοὺς διηρημένους ἀλλήλων τὰς ὑποστάσεις εἶναι δοξάζοντας, καὶ δύο υἱοὺς ἐπὶ τοῦ ἐνὸς Χριστοῦ τοῦ θεοῦ μυθολογοῦντας καὶ δύο ὑποστάσεις, καὶ μὴ εἶναι Θεοτόκον τὴν ἁγίαν Θεοτόκον ἀλλὰ Χριστοτόκον λέγοντας.

Διὰ δὲ τοῦ ὁ θεός, Θεόδωρον τὸν τῆς Φαρὰν ἐπίσκοπον, Ὀνώριον Ῥώμης, Σέργιον τε καὶ Πύρρον, Πέτρον τὸν δειλὸν καὶ πάντας τοὺς σὺν αὐτοῖς ἀποτρέπει. καὶ ληρωδοῦντας ἀποδεικνύει τοὺς σύγχυσις τολμῶντας λέγειν καὶ μίαν φύσιν ἐξηλλαγμένην καὶ ἓν θέλημα καὶ μίαν ἐνέργειαν. ἀσύγχυτον τὴν θείαν φύσιν δηλῶν κἀντεῦθεν καὶ τὴν ἀνθρωπίνην, καὶ δύο οὐσίας ἐν μιᾷ ὑποστάσει συνηνωμένως παρίστησι.

Ведь в нем каждое слово исполнено догматическим смыслом, Господними заповедями и богочестием¹⁸. Ибо одни еретики говорили, что Христос – простой человек, но не Сын Божий; другие же, что Он, будучи только Богом, не был также совершенным человеком, лишь по видимости приняв человеческое [естество]; иные же, исповедуя [Его] Богом и человеком, не две природы сводили в одну ипостась, но говорили как о двух природах, так и двух ипостасях и двух сынах; а другие, признавая, что две природы сходятся в одной ипостаси, учили, что сами эти природы смешались и слились в одну¹⁹, и утверждали, что из двух природ возникла одна особая природа.

Но этот стих²⁰ через слово «Господи», которое указывает на Божественную природу, отвергает Ария и его единомышленников, говорящих, что Он простой человек, но не Сын Божий.

Через слово «Иисусе», которое являет человеческую природу, [этот стих] заставляет умолкнуть *Евтихия и Диоскора и их сотаинников*, полагающих, что Он – только Бог, и [таким образом] *прилагающих страдания Божеству.*

Через слово «Христе», то есть «Боже и человеке», он унимает *Нестория* и тех, кто *вместе с ним* считают, что ипостаси отдельны друг от друга, *измышляют двух сынов в Едином Христе Боге и две ипостаси и говорят, что Святая Богородица не Богородица, а Христородица.*

Через слово «Боже» он обращает вспять *Феодора, епископа Фаранского, Гонория Римского, Сергия и Пирра, Петра Трусливого²¹ и всех, иже с ними*, показывая пустословие дерзающих говорить о слиянии и одной особой природе, и одной воле, и одном действии. Являя неслитной Божественную природу, а тем самым и человеческую, [этот стих] утверждает две сущности, соединенные вместе в одной ипостаси.

¹⁷ В издании Р. Синкевича далее идет дословное повторение строк 14–15 в качестве строк 16–17 (от слов «τὰς φύσεις» до «ἀπεδείκνυον»). Мы не стали дважды повторять этот отрывок как очевидную типографскую опечатку; к тому же в переводе Р. Синкевича данное повторение отсутствует.

¹⁸ «богомудростью» СJP 2.

¹⁹ «друг в друга» СJP 2.

²⁰ «этот стих»: «слово» СJP 2 (в конце фразы).

²¹ О разночтении см. в послесловии.

Καὶ οὕτως [ἀπαρτίζων] τὸ περὶ τὸν Χριστὸν τῶν ὀρθοδόξων δόγμα, ἐπάγει τὸ ἡμῶν, ἀδελφικῶς ἀλλήλους τοὺς πιστοὺς συνάπτον καὶ διὰ τῆς ἀγάπης συνδέον, ἐν ἧ, τῇ ἀγάπῃ φημί, τοῦ νόμου καὶ τῶν ἐντολῶν ἅπαν ὑπάρχει τὸ πλήρωμα.

Οὕτω γοῦν τῶν δογμάτων καὶ τῶν ἐντολῶν περιλαβὼν τὴν συμπλήρωσιν, προστίθισιν τὸ ἐλέησον, διὰ γὰρ τῆς ὀρθῆς πίστεως τῶν δογμάτων καὶ τῆς συμπληρώσεως τῶν ἐντολῶν ἐλεοῦμεθα.

Εἴτα ἐπάγει τὸ ἡμᾶς, τῆς ἀγάπης ἐχόμενον, καὶ τελευταῖον ἐπιφέρει τὸ ἀμὴν, ὃ ἐστι, γένοιτο, εὐκτικῶς ἐπικυρῶν τὰ εἰρημένα ἐν ἀληθείᾳ καὶ βεβαιότητι.

И так <доведя до конца>²² православное учение о Христе, [молитва] прибавляет слово «наш», братски соединяя верующих друг с другом и связывая их через любовь, в которой, *то есть в любви, пребывает* вся полнота закона и заповедей.

Таким образом охватив полноту догматов и заповедей, она присоединяет слово «помилуй», ибо мы бываем помилованы через правильную догматическую веру и исполнение заповедей.

Затем она²³ добавляет слово «нас», непосредственно связанное с любовью, и в конце прилагает «аминь», что значит «да будет!», молитвенно подтверждая истинность и достоверность сказанного.²⁴

Святитель Марк Эфесский

О словах, содержащихся в божественной молитве «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»

Περὶ τῶν ἐμφερομένων τῇ θεῖᾳ εὐχῇ ῥημάτων ἢ τοῦ
«Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησόν με»

1. Ὅση μὲν ἢ τῆς εὐχῆς δύναμις καὶ οἷα δωρεῖται τοῖς κεκρημένοις καὶ ὅπως αὐτοῦ διατίθισιν, οὐχ ἡμῶν ἐστι λέγειν. Αὐτὰ μέντοι τὰ ῥήματα, δι' ὧν αὐτὴ συνέστηκε, τοῖς ἱεροῖς ἡμῶν πατράσιν ἐξεύρηται τὴν ἀρχὴν οὐκ οἰκοθεν καὶ παρ' ἐαυτῶν, ἀλλ' ἐξ ἀρχῆς τῆς θείας Γραφῆς ἄνωθεν καὶ τῶν κορυφαίων τοῦ Χριστοῦ μαθητῶν τὰς ἀφορμὰς εἰληφόσιν, ἢ, μᾶλλον εἰπεῖν, ὡσπερὶ τινα κληρὸν, εἰς αὐτοὺς κατιόντα πατρόθεν, ἐκδεξαμένοις καὶ ἡμῖν παραπέμψασιν· ὡς φανερόν εἶναι κάκ τούτου τοῖς μὴ πείρα μαθεῖν ἔχουσι τὸ τῆς ἱερᾶς εὐχῆς ταύτης ἔνθεον, ὡσανεὶ καὶ χρησιμῶδες. Χρησιμοὺς γὰρ θείους καὶ πνευματικὰς ἀποκαλύψεις καὶ Θεοῦ φωνὰς εἶναι πιστευόμενα ὅσα γε τοῖς

1. Сколь велика сила молитвы, что даруется предающимся [ей] и в какое состояние приводит их она, – не нам говорить. Сами же слова, из которых она состоит, изначально не от самих себя обретенны священными нашими отцами, взявшими основание от самого божественного Писания издревле²⁵ и от первоверховных учеников Христовых, или, лучше сказать, принявшими, словно некий удел, пришедший к ним от отцов, и нам передавшими, чтобы и отсюда была ясной боговдохновенность, словно пророческая, этой священной молитвы для не могущих опытно [ее] узнать. Ведь мы верим, что божественными пророчествами, духовными откровениями и гласом

²² Конъектура Р. Синкевича.

²³ + «снова» СJP 2.

²⁴ СJP 2 далее добавляет фразу (ср. с первым абзацем СJP 1): «Так передан нам божественными отцами сей краткий стих, исполненный в догматах и заповедях всякого блага».

²⁵ ἄνωθεν. Вариант перевода: «свыше». В новогреческом переводе объединены оба значения: «ἄνωθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς».

ἱεροῖς ἀποστόλοις εἰπεῖν ἢ συγγράψαι παρέσχεν ὁ ἐν αὐτοῖς λαλήσας Χριστός. Αὐτίκα γοῦν ὁ μὲν θειότατος Παῦλος, ὡς ἐκ τρίτου φωνῶν ἡμῖν ἀντικρυς οὐρανοῦ· «Οὐδεῖς, φησί, δύναται εἰπεῖν Κύριον Ἰησοῦν, εἰ μὴ ἐν Πνεύματι ἀγίῳ», θαυμασίως μάλα διὰ τῆς ἀποφατικῆς λέξεως τὸ ὑψηλόν τε καὶ ὑπὲρ τοὺς πολλοὺς ἐμφαίνων τῆς τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ ἐπικλήσεως. Ὁ δὲ τὰ πνευματικὰ βροντήσας Ἰωάννης ὁ πάνυ, τὸ ἐπὶ τέλους ἐκεῖνῳ πεποημένος ἀρχήν, οὕτω πως ἐπισυνάπτειν ἔδωκε τὸ ἐξῆς τῆς εὐχῆς· «Πᾶν πνεῦμα, ὃ ὁμολογεῖ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθότα, ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐστι», καταφάσει γε οὕτος ἐνταῦθα χρησάμενος, ἀλλ' ἀκολούθως ἐκεῖνῳ πνευματικῆς χάριτος εἶναι τιθεὶς τὴν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπικλήσιν καὶ ὁμολογίαν. Τρίτος ἡμῖν ἡ κορυφαία παρίτω τῶν θεολόγων ἀκρότης, τὸ λοιπὸν ἀποδώσων τῆς προκειμένης εὐχῆς. Ἐρομένου γάρ τοῦ Κυρίου τοὺς μαθητάς· «Τίνα με λέγετε εἶναι»; φθάσας ὁ θερμὸς τοὺς ἄλλους, ἥπερ εἴωθει· «Σὺ εἶ, φησίν, ὁ Χριστός, ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ», παρὰ τοῦ Πατρὸς ἄνωθεν οὗτος ὡς ὁ Σωτήρ, μεμαρτύρηκεν, ἀποκαλυφθεὶς· ταυτὸν δὲ εἰπεῖν, καὶ παρὰ τοῦ ἀγίου Πνεύματος. Ἄλλ' ὅρα μοι καθάπερ ἐν κύκλῳ τοὺς ἱεροὺς τουτουσί μαθητάς ἐχομένους ἀλλήλων καὶ μεταλαμβάνοντας ἕτερον παρ' ἑτέρου τὰς θείας ταύτας φωνάς, ὡς εἶναι τὸ ἐπὶ τέλους κείμενον τῷ προάγοντι τῷ μετ' ἐκεῖνον ἀρχήν· ὁ μὲν γάρ φησι· «Κύριον Ἰησοῦν»· ὁ δὲ· «Ἰησοῦν Χριστόν»· ὁ δὲ· «Χριστόν, Υἱὸν τοῦ Θεοῦ»· συνῆπται δὲ τῇ ἀρχῇ τὸ τέλος ὡς ἐν κύκλῳ, καθάπερ ἔφημεν, εἴπερ οὐδὲν διαφέρει Κύριόν τε εἰπεῖν καὶ Υἱὸν Θεοῦ, – τῆς γὰρ τοῦ Μονογενοῦς θεότητος ἄμφω δηλωτικὰ καὶ τὸ πρὸς τὸν Πατέρα ὁμοφυεῖς αὐτοῦ καὶ ὁμότιμον παριστᾷ.

Божий является все, что дал сказать или написать священным апостолам *глаголавший* в них *Христос* (ср. 2 Кор. 13, 3). Так, например, божественнейший Павел прямо возглашает нам, словно с *третьего неба* (ср. 2 Кор. 12, 2): «*Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*» (1 Кор. 12, 3), – весьма дивно через отрицание²⁶ являя запредельную для большинства²⁷ высоту призывания Господа Иисуса. А славнейший Иоанн, *возгремевший* (ср. Мк. 3, 17) духовными [словами], соделав конец его [слов] началом [своих], передал приблизительно так продолжать затем молитву: «*Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога*» (1 Ин. 4, 2). Хотя он и воспользовался здесь утверждением, но следом за ним [апостолом Павлом] полагает призывание и исповедание Иисуса Христа [делом] духовной благодати. Пусть выступит перед нами третий [апостол], верховная глава богословов, чтобы вручить последнюю часть рассматриваемой молитвы²⁸. Ведь когда Господь спросил учеников: «*Вы за кого почитаете Меня?*» – горячий [Петр], как обычно, опередил остальных, [ответил]: «*Ты – Христос, Сын Божий*» (Мф. 16, 15. 16). Сей [Иисус] засвидетельствовал, что как Спаситель *открыт* свыше *Отцом* (ср. Мф. 16, 17), то же самое сказать и: *Духом Святым* (ср. 1 Кор. 12, 3). Но смотри, как священные эти ученики держатся друг за друга, словно в круге, и принимают один от другого сии божественные гласы, так что заключительные слова одного служат началом для следующего. Один говорит: «*Господом Иисуса*», другой: «*Иисуса Христа*», третий: «*Христа, Сына Божиего*». Начало соединено с

²⁶ Автор соотносит выражения апостолов с двумя методами богословия – апофатическим и катафатическим, в классическом своем виде формулированными у Пс.-Дионисия Ареопагита.

²⁷ Н. Констас, ссылаясь на Флп. 2, 9, на самом деле следует в понимании данного места («is exalted beyond all other names») новогреческому переводу (ἀπὸ τὰ ἄλλα ὀνόματα τῶν πολλῶν). Несомненно, слова из Флп. ὑπερῶσεν и τὸ ὑπὲρ соотносятся со словами толкования τὸ ὑψηλόν и ὑπὲρ τοῦς и этот контекст здесь может иметься в виду, однако мужской род в выражении свт. Марка ὑπὲρ τοὺς πολλοὺς не может подразумевать ни τὸ ὄνομα, ни ἡ ἐπικλήσις (в новогреческом переводе «большинства (людей)») поставлено в зависимость от произвольно добавленного «имен»). Мы связали бы выражение «превышшую для большинства» с предыдущей аллюзией на 2 Кор. 12, 2 и с Флп. 2, 10.

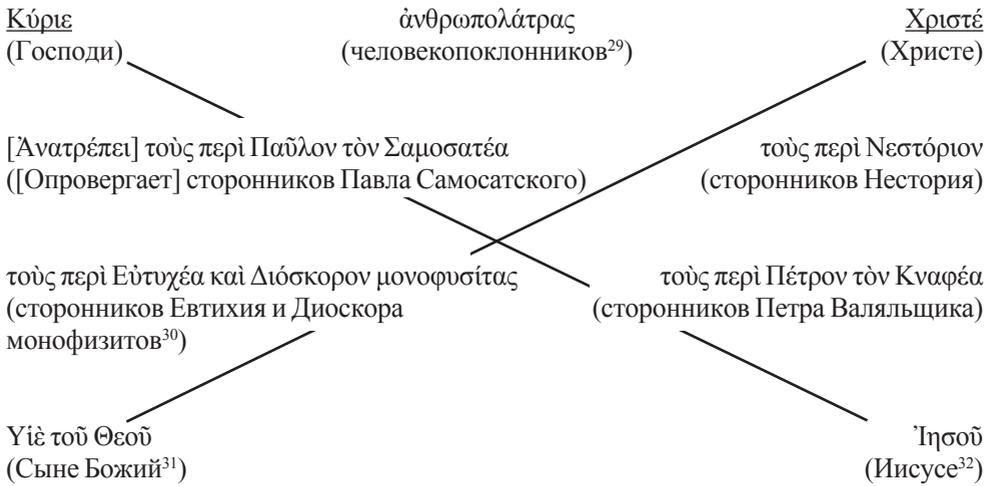
²⁸ Придаточное предложение опущено в Р.

Καὶ οὕτω γε ἡμῖν ἐπικαλεῖσθαι παρέδωσαν οἱ μακάριοι καὶ ὁμολογεῖν ἐν Πνεύματι Κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, Υἱὸν τοῦ Θεοῦ, τρεῖς τε ὄντες καὶ ἄξιοπιστότατοι πάντων ὅπου γε καὶ πᾶν ῥῆμα κατὰ τὴν θείαν φωνὴν διὰ τριῶν μαρτύρων συνίσταται. Καὶ ἡ τάξις δὲ τῶν εἰρηκόντων οὐκ ἄλογος· ἀπὸ γὰρ τοῦ πάντων ἐσχάτου τῷ χρόνῳ τῶν μαθητῶν ἡ μυστικὴ τῆς εὐχῆς παράδοσις ἀρξαμένη, διὰ τοῦ μέσου πρόεισιν εἰς τὸν πρῶτον καὶ μᾶλλον τῶν ἄλλων τῷ Ἰησοῦ ἐκ τοῦ φιλεῖν ἐγγίζοντα. Σύμβολον οἶμαι τοῦτο τῆς εὐτάκτου προκοπῆς ἡμῶν καὶ ἀνόδου καὶ τῆς διὰ πράξεώς τε καὶ θεωρίας ἐν ἀγάπῃ πρὸς Θεὸν ἐνώσεως, εἴπερ ὁ μὲν Παῦλος πρακτικῆς εἰκῶν· «Περισσότερον γάρ, φησίν, αὐτῶν πάντων ἐκοπίασα»· θεωρίας δὲ γε ὁ Ἰωάννης καὶ τῆς ἀγάπης ὁ Πέτρος, ὃς ὑπὲρ τοὺς ἄλλους φιλεῖν μεμαρτύρηται.

2. Οὐ μὴν, ἀλλ' ἴδοι τις ἂν αὐτὰ ταῦτα τὰ θεία ῥήματα τῆς εὐχῆς καὶ τὸ καθ' ἡμᾶς εὐσεβῆς ὑποφαίνοντα δόγμα καὶ πᾶσαν ὡσπερ ἀπορραπίζοντα κακοδόξων αἵρεσιν. Διὰ μὲν γὰρ τοῦ «Κύριε» τῆς θείας δηλουμένης φύσεως, οἱ ψιλὸν ἄνθρωπον τὸν Ἰησοῦν φρονούντες ἀποκηρύττονται· διὰ δὲ τοῦ «Ἰησοῦ», ὃ δηλοῖ τὸ ἀνθρώπινον, οἱ Θεὸν μόνον οἰόμενοι τοῦτον, κατὰ φαντασίαν ὑπελθόντα τὸν ἄνθρωπον, ἀποσκορακίζονται· τὸ δὲ «Χριστέ», τὰς δύο φύσεις ἐμπεριέχον, τοὺς ἀμφοτέρα μὲν αὐτὸν οἰομένους, διηρημένας δὲ ἀλλήλων τὰς ὑποστάσεις δοξάζοντας ἀποπαύει· τὸ δὲ «Υἱὲ τοῦ Θεοῦ» τοὺς σύγχυσιν αὐθις τῶν φύσεων ἐπεισάγειν τολμῶντας ἐπιστομίζει, τὴν θείαν φύσιν ἀσύγχυτον καὶ μετὰ τὴν ἔνωσιν ἀποφαίνον, κἀντεῦθεν δὴ καὶ τὴν ἀνθρώπινην· ὡς εἶναι τὰς τέσσαρας ταύτας φωνάς, ἅτε Θεοῦ ῥήματα καὶ πνευματικὰς μαχαίρας, δυοῖν ἀντικειμένων συζυγιῶν αἰρέσεων ἀναιρετικὰς, τούτων δὴ τῶν ἐκ διαμέτρου κακῶν καὶ τὴν ἀσέβειαν ὁμοτίμων.

концом, словно в круге, как мы сказали, если в самом деле нет никакого отличия сказать «Господа» или «Сына Божиего», поскольку оба [выражения] являют Божество Единородного и представляют единоприродность и равночестность Его с Отцом. Так три [апостола], блаженные и паче всех достойнейшие веры, передали нам призывать и исповедовать в Духе Господа Иисуса Христа, Сына Божиего потому что *всякое слово*, по божественному гласу, подтверждается *тремя свидетелями* (Мф. 18, 16; 2 Кор. 13, 1; ср. Втор. 19, 15). Но и порядок слов не случаен, ибо таинственное предание молитвы, начавшись от *последнего* по времени из всех учеников (ср. 1 Кор. 15, 8), через среднего восходит к первому, более других близких к Иисусу по любви. Я полагаю, что это символ благочинного нашего преуспевания и восхождения и единения с Богом в любви чрез деятельность и созерцание, поскольку Павел – образ деятельности, ибо говорит он: «Я более всех их *потрудился*» (1 Кор. 15, 10), созерцания же – Иоанн, а любви – Петр, о котором засвидетельствовано, что он любил [Господа] паче остальных (Ин. 21, 15).

2. Однако можно увидеть, что эти божественные молитвенные речения являют также и наше благочестивое учение и как бы отгоняют всякую злославную ересь. Так как божественная природа [Богочеловека] обнаруживается [словом] «Господи», отвергаются считающие Иисуса простым человеком. [Словом] «Иисусе», являющем человеческую [природу], прогоняются полагающие Его лишь Богом, ставшего человеком [только] призрачно. А [обращение] «Хриссте», заключающее в себе две природы, унимает думающих, что в Нем оба [естества], но отдельные друг от друга ипостаси. [Слова] «Сыне Божий», в свою очередь, закрывают уста дерзающих вводить слияние природ, указывая на неслиянность божественной природы и после соединения [с человеческой], а тем самым и человеческой, так что четыре эти выражения, словно божественные глаголы и духовные мечи, сокрушают обе пары злых ересей, хоть и диаметрально противоположных, но равных по нечестию.

3. Ἄλλ' οὕτω μὲν ἡμῖν παραδέδοται τὰ θεῖα ταυτὶ ῥήματα, στήλῃ προσευχῆς ὁμοῦ καὶ ὀρθοδοξίας δικαίως ἂν ἐπονομασθέντα, οἷς ἀρκοῦνται καὶ μόνοις οἱ τὴν κατὰ Χριστὸν ἡλικίαν προβεβηκότες καὶ τελειωθέντες τῷ πνεύματι, οἱ γε καὶ ἕκαστον τῶν θεῶν τούτων χρησμῶν, ὡς τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις ἐκδέδοται, ἤγουν τὸ «Κύριε Ἰησοῦ – Ἰησοῦ Χριστέ – Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ» – ναὶ μὴν ἔσθ' ὅτε καὶ μόνην τὴν «Ἰησοῦ» γλυκυτάτην προσηγορίαν – ὡς ὀλόκληρον ἐργασίαν προσευχῆς ἐνστερνίζονται καὶ ἀσπάζονται καὶ διὰ ταύτης ἀρρήτου καὶ πνευματικῆς θυμηδίας πληροῦνται, σαρκὸς ἔξω καὶ κόσμου γινόμενοι καὶ δωρεῶν ἀξιούμενοι θεῶν. Ἰσασιν οἱ μεμνημένοι, φασί. Τοῖς μέντοι νηπιοῖς ἐν Χριστῷ καὶ τὴν ἀρετὴν ἀτελέσι προσήκουσα παραδέδοται ἢ προσθήκη τὸ «ἐλέησόν με», μέτρων τε τῶν ἰδίων ἐπιγνώμονας αὐτοὺς ἀποφαίνουσα καὶ πολλοῦ τοῦ παρὰ Θεοῦ δεομένου ἐλέους, τάχα που τὸν τυφλὸν μιμουμένους ἐκεῖνον, ὃς ἀναβλέψαι ποθῶν, τοῦ Κυρίου παρίοντος ἐβόα: «Ἰησοῦ, ἐλέησόν με». Τινὲς δὲ καὶ ἀγαπητικώτερον τι ποιοῦντες, πληθυντικῶς ἐπάγουσι τὴν φωνὴν καὶ τὴν εὐχὴν οὕτω προφέρουσι: «Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐλέησον ἡμᾶς», πλήρωμα μὲν νόμου καὶ προφητῶν τὴν ἀγάπην εἰδότες ὡς πᾶσαν ἐντολὴν καὶ πνευματικὴν πρᾶξιν ἐν

3. Так переданы нам божественные сии речения, которые справедливо можно было бы назвать столпом молитвы и вместе с тем православия; ими одними довольствуются достигшие *возраста Христова* (ср. Еф. 4, 13) и духовно совершенные, носящие в своем сердце и каждое из этих божественных проречений, как передано священными апостолами, то есть «Господи Иисусе – Иисусе Христе – Христе, Сыне Божий» (а иногда, конечно, и одно лишь сладчайшее имя «Иисусе»), словно всецелое молитвенное делание, и преданные [им], и чрез это исполняются они несказанной духовной радости, бывая вне плоти и мира и удостаиваясь божественных дарований. Как говорят, «посвященные знают». *А младенцам во Христе* (ср. 1 Кор. 3, 1), несовершенно в добродетели, передано подобающее дополнение «помилуй мя», благодаря чему они знают собственные меры и нужду во многотой милости от Бога и подражают, возможно, оному слепцу, который, желая прозреть, вопил, когда Господь проходил мимо: «*Иисусе, помилуй мя*» (Мк. 10, 47). Иные же, совершая нечто более свойственное любви, употребляют слово во множественном числе³³ и так произносят молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», – зная,

²⁹ Нет в Р.

³⁰ «монофизитов – сторонников Евтихия» Р.

³¹ «Иисусе» Р.

³² «Сыне Божий» Р.

³³ Далее до «помилуй нас» в Р: «говоря “помилуй нас”».

ἐαυτῇ περιέχουσαν καὶ ἀνακεφαλιουῖσαν, ἐπαγόμενοι δὲ τοὺς ἀδελφοὺς ἀγαπητικῶς εἰς κοινωνίαν τῆς προσευχῆς καὶ Θεὸν οὕτω μᾶλλον πρὸς ἔλεον ἐκκαλούμενοι τῷ κοινῇ τε αὐτὸν ἐπιγράφειν Θεὸν καὶ κοινὸν αἰτεῖσθαι τὸν ἔλεον, ἢ τάχα που τοῦ θείου ἐλέους ἡμῖν παραγίνεσθαι πεφυκός διὰ τε τῆς ὀρθῆς πίστεως τῶν δογμάτων καὶ τῆς τῶν ἐντολῶν ἐκπληρώσεως, ὧν ἀμφοτέρων ὁ βραχὺς οὗτος στίχος τῆς προσευχῆς περιεκτικὸς ὧν ἐφάνη.

4. Τά γε μὴν θεῖα ὀνόματα, δι' ὧν ἡμῖν ἡ τῶν δογμάτων ἀκριβεία τεθεώρηται, καὶ τῇ ἀναδείξει τῶν χρόνων εὗροι τις ἂν εὐτάκτως καὶ ἐφεξῆς κείμενα καὶ παρ' ἡμῶν οὕτω λεγόμενα καθὰ καὶ τὴν ἀρχὴν ἐξεφάνη. Ἡ μὲν γὰρ Παλαιὰ Γραφή Κύριον πανταχοῦ τὸν Θεὸν Λόγον κηρύττει, πρὸ τε τοῦ νόμου καὶ μετὰ νόμον, ὡς τό· «Ἐβρέξε Κύριος πῦρ παρὰ Κυρίου», καί· «Ἐἶπεν ὁ Κύριος τῷ Κυρίῳ μου»· ἡ δὲ Νέα λοιπὸν περὶ τὴν αὐτοῦ σάρκωσιν εἰσάγει τὸν ἄγγελον ὀνοματοθετοῦντα καὶ λέγοντα τῇ Παρθένῳ· «Καλέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦν», ὃ καὶ ἐκλήθη, φησὶν ὁ θεῖος Λουκᾶς. Κύριος γὰρ ὧν ἀπάντων καθὸ Θεός, ἠθέλησε τῇ κατ' ἀνθρώπον οἰκονομίᾳ καὶ Σωτῆρ ἡμῖν χρηματίσαι· τοῦτο γὰρ ἐρμηνευόμενον δηλοῖ τὸ Ἰησοῦς ὄνομα. Τὸ δὲ γε «Χριστός», ὃ δηλοῖ τὴν τῆς προσληφθείσης φύσεως θέωσιν, πρὸ μὲν τοῦ πάθους αὐτοῦ ἀπηγόρευε τοῖς μαθηταῖς μηδενὶ λέγειν, μετὰ δὲ τὸ πάθος καὶ τὴν ἀνάστασιν ὁ Πέτρος παρρησιαζόμενος· «Γίνωσκέτω, φησί, πᾶς οἶκος Ἰσραὴλ, ὅτι καὶ Κύριον αὐτὸν καὶ Χριστὸν ὁ Θεὸς ἐποίησε». Καὶ τοῦτο εἰκότως· ἡ γὰρ προσειλημμένη τῷ Θεῷ Λόγῳ φύσις ἡμῶν εὐθὺς μὲν ἐχρίσθη τῇ προσειληφθείσῃ Θεότητι, γέγονε δὲ ὅπερ τὸ χρίσαι, εἴτ' οὖν ὁμόθεος, μετὰ τὸ δοξασθῆναι τὸν ἐμὸν Ἰησοῦν τῷ πάθει καὶ ἐκ νεκρῶν ἀναστῆναι. Τότε οὖν ἡ τῆς Χριστοῦ προσηγορίας ἀνάδειξις ἔσχε καιρὸν, ὅτε μὴ μόνον ἡμᾶς εὐεργετῶν ὄφθη τῷ πλάσει τε τὴν ἀρχὴν καὶ συντριβέντας αὐθις ἀναπλάσαι καὶ σῶσαι, ἀλλὰ καὶ τὴν φύσιν ἡμῶν εἰς οὐρανοὺς ἀναγαγόν, συνεδόξασεν ἑαυτῷ καὶ συνεδρίας ἤξιωσε πατρικῆς, ὅτε δὴ καὶ Υἱὸς Θεοῦ καὶ Θεὸς

что *любовь*, как заключающая в себе и возглавляющая всякую заповедь и духовное делание, есть *исполнение закона* и пророков (ср. Рим. 13, 10; Мф. 22, 40), – призывая братию к молитвенному общению в любви, а Бога – тем паче к милости, что сообщая именуют Его Богом и испрашивают милости, или, возможно, потому, что божественной милости свойственно помогать нам ради правой веры и исполнения заповедей, ибо и то, и другое заключает в себе, как показано, сей краткий стих.

4. А то, что божественные имена, чрез которые мы узреваем точный смысл догматов, установлены благочинно и последовательно и произносятся нами так, как было показано вначале, можно обнаружить и чрез *указание времен* (ср. Сир. 43, 6). Ведь Ветхий Завет повсюду – и до закона, и после – провозглашает Бога Слово Господом, как [например]: «*И пролил Господь <...> огонь от Господа*» (Быт. 19, 24), и: «*Сказал Господь Господу моему*» (Пс. 109, 1); а Новый [Завет], наконец, при Его воплощении представляет ангела, дающего имя и³⁴ глаголющего Деве: «*Наречешь Ему имя: Иисус*» (Лк. 1, 31), – каковым [именем] Он и был назван, [как] говорит божественный Лука. Ибо, будучи Господом всех как Бог, Он возжелал по человеческому домостроительству именоваться нашим Спасителем, что и означает в переводе имя «Иисус» (ср. Мф. 1, 21). А [имя] «Христос», указывающее на обожение воспринятой природы, Он Сам до Своей страсти запрещал ученикам говорить кому-либо, после же страдания и воскресения Петр открыто речет: «*Знай, весь дом Израилев, что и Господом и Христом Бог соделал Его*» (Деян. 2, 36). И это справедливо, потому что воспринятая Богом Словом природа наша тотчас была помазана воспринимающим Божеством, стала же тем, что и помазавшее, то есть единобожественной, после прославления моего Иисуса страстью и воскресения из мертвых. Тогда указание именования «Христос» стало благовременным, поскольку Он оказался не только нашим

³⁴ «дающего имя и» опускает Р.

ὑπὸ τῶν ἀποστόλων ἤρξατο διαγγέλλεσθαι, πρότερον μὲν ἐν ἀρχαῖς τοῦ κηρύγματος διευλαβουμένων τὸ πρόσρημα καὶ μετρίως αὐτῷ κεχηρμένων, ἔπειτα δὲ ἐπὶ τῶν δωμάτων λαμπρῶς κηρυττόντων, ὡς αὐτὸς προέφησεν αὐτοῖς ὁ Σωτὴρ. Ἐφεξῆς ἄρα καὶ ἀκολουθῶς τῇ χρονικῇ τῆς πίστεως ἀναδείξει τὰ θεῖα ῥήματα τέτακται τῆς εὐχῆς, ὡς πανταχόθεν ἀριδῆλως ἐκφαίνεσθαι τὸ θεόσοφον τῶν συνταξαμένων καὶ παραδόντων ἡμῖν, ἀπὸ τε τοῦ στοιχεῖν ἀκολουθῶς ταῖς ἀποστολικαῖς ὁμολογίαις καὶ παραδόσεσιν, ἀπὸ τε τοῦ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς ἀναφαίνειν δόγμα καὶ ἐκ τοῦ τῶν χρόνων ἡμᾶς ὑπομιμνήσκειν, καθ' οὓς διαφόρως ἠκονομήθημεν, ἐναγόμενοι πρὸς θεοσέβειαν ταῖς καταλλήλοις φωναῖς.

5. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἡμεῖς περὶ τῶν ῥημάτων, ὥσπερ ἐκ τινος καλοῦ καὶ μεγάλου δένδρου δρεψάμενοι τῶν ἀνθέων, ὡς ἐφικτὸν προτεínaμεν, τὸν δ' ἐναποκείμενον τούτοις καρπὸν ἄλλοι συγκομιζέτωσαν, οἷς ἢ διὰ χρόνον μελέτη καὶ ἄσκησις ἔδωκε τοῦτο, διαβατικοῖς γενομένοις καὶ Θεῷ πλησιάσασιν.

благодетелем, сотворив (Быт. 2, 7) сначала [людей] и вновь воссоздав и спася сокрушенных, но и естество наше Он возвел на небеса, сопрославил с Собой и удостоил восседания со Отцем, и поскольку апостолы начали провозглашать Его Сыном Божиим и Богом, сперва, в начале проповеди, пользуясь этим именованием с осторожностью и умеренно, а потом ясно *проповедуя на кровлях* (ср. Мф. 10, 27; Лк. 12, 3), как предсказал им Сам Спаситель. Итак, последовательно и согласно временному указанию веры установлены божественные слова молитвы, так что богомудрие составленных и переданных нам [слов] очевиднейшим образом показано отовсюду – от упорядоченного следования апостольским исповеданиям и преданиям, от обнаружения нашего благочестивого учения и от напоминания нам о временах, в которые нам, ведóмым к богочестию согласными друг с другом речениями, было явлено разнообразное домостроительство³⁵.

5. Вот что предложили мы, сколько могли, о словах [молитвы], словно цветах, собранных нами с некоего прекрасного и большого дерева, а заключенный в них плод пусть достанется другим, преуспевшим и приблизившимся к Богу, которым сие даровали длительное поучение и подвизание.

Послесловие: к вопросу о датировке анонимного толкования к Иисусовой молитве

В 1997 г. в комментариях к труду протопресвитера Иоанна (Мейендорфа) В. М. Лурье предложил передатировать анонимное толкование VI веком.³⁶ Статья, в которой представлена более подробная аргументация (с более точной датировкой периодом 484–553 гг.) была издана лишь недавно³⁷. Согласно В. М. Лурье, ключевым для датировки и объяснения возникновения текста комментария и соответствующей формулы Иисусовой молитвы (со словами «Боже наш»)³⁸ служит упоминание о Петре Валяльщике. По мнению ученого, это имя было в «прототипе» комментария, а сам текст молитвы (как и гимн «Едиnorodный Сыне») появился

³⁵ Здесь кончается Р.

³⁶ Иоанн Мейендорф, *прот.* Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение. СПб., 1997. С. 385.

³⁷ Лурье В. М. Труды Роберта Синкевича по истории византийского исихазма (Библиография и еще одно замечание по истории текста молитвы Иисусовой) // Византинороссика 3. СПб., 2005. С. 250–254.

³⁸ По мнению В. М. Лурье, молитва Иисусова без слов «Боже наш» или «Сыне Божий» появилась в первой половине V в. в контексте христологических споров (ук. соч., с. 252), однако это высказывание не подкреплено конкретными доказательствами.

в качестве православного ответа на монофизитское христологическое Трисвятное («Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, распный за ны, помилуй нас»), введенное в употребление антиохийским патриархом Петром Валяльщиком в 484 г. Лурье сближает также с Трисвятым слова Иисусовой молитвы «Боже наш» (а не «Сыне Божий») и «помилуй нас» (а не «помилуй мя»).

Однако при более подробном анализе выясняется, что гипотеза В. М. Лурье о происхождении комментария в V–VI вв. держится на довольно зыбких основаниях, каковых можно выделить два: признание, вслед за Р. Синкевичем, приоритета СJP 1 и отождествление имени Πέτρον τὸν δεῖλόν (ABD: δειλόν CE) с Петром Гнафеем (Валяльщиком).

Начнем с первого тезиса. Как мы видели, аргументация Р. Синкевича является чисто гипотетической. Можно с равным успехом предложить и обратное объяснение. Автору комментария было важно проследить именно логику четырех ересей: одна природа Богочеловека, божественная или человеческая, или две природы, раздельные или слитные. Имена же (равно как и дополнительные «детали» ересей) могли быть добавлены позднее, притом либо те, которые были памятны или важны для данного исторического периода, либо оставшиеся в памяти потомков как «знаковые». Так, для первой половины VI в. более актуальной фигурой был Петр Гнафей, для второй половины VII в. – монофелиты или моноэнергиты, для более позднего периода (текст «Добротолубия») – «армяне и монофизиты». При этом не исключено, что все имена могли быть добавлены не последовательно, а одновременно, ср. ниже ссылку на трактат Пс.-Иоанна Дамаскина, но в таком случае – после Шестого Вселенского Собора. Позднейшее дополнение имен лучше объясняет бóльшую распространенность кратких версий (текстологический анализ показывает, что свт. Марк Эфесский опирался на вариант СJP 2) и легкость интерполяций либо непосредственно в текст, либо в виде прилагаемой графической схемы, где имена лишь косвенно связаны с основным изложением.

Идентификация Πέτρον τὸν δεῖλόν/δειλόν с Петром Кнафевсом (Гнафеем, т. е. Валяльщиком) была предложена Р. Синкевичем в следующих осторожных выражениях: «Peter the Terrible (presumably, Peter the Fuller)»³⁹. Никакой конкретной аргументации ни Р. Синкевичем, ни В. М. Лурье выдвинуто не было. Можно лишь догадываться, что Р. Синкевич опирался в таком отождествлении на толкование свт. Марка Эфесского, где имя Петра Валяльщика, однако, фигурирует лишь в схеме и без каких бы то ни было эпитетов⁴⁰. Между тем в доступных нам текстах⁴¹ Петр Валяльщик не называется Петром Трусливым («ужасным, жалким, искусным» и т. п. варианты перевода), так что подобная идентификация нуждается в серьезных доказательствах. Кроме того, еще целый ряд соображений мешает отождествлению Петра Трусливого с Петром Валяльщиком. Во-первых, в СJP 1 при добавлении имен Евтихия и Диоскора присоединена также фраза о «прилагающих страдания Божеству», которая вполне может относиться к Петру Валяльщику и последующим теопасхитским спорам. В таком случае непонятно,

³⁹ Sinkewicz. Op. cit. P. 209.

⁴⁰ Заметим попутно, что именно из сходства ряда имен Р. Синкевич предполагал, что Марк Эфесский мог быть знакомым и с СJP 1, но обилие расхождений заставило исследователя не исключать возможности самостоятельного дополнения Марком перечня имен. Мы не принимаем ни одного из указанных объяснений (совпадение имен Нестория, Евтихия и Диоскора не может быть случайным; выделение в XV в. Марком Эфесским Петра Гнафея в отдельную группу как особого ересиарха представляется маловероятным) и считаем, что все имена в версии «Марка» восходят к особому варианту СJP, не дошедшему до нас в более ранних рукописях.

⁴¹ Поиск произведен на основании греческих текстов, учтенных в TLG post E.

зачем через один абзац при переходе к новой ереси автору толкования надо снова возвращаться к уже «пройденному» этапу⁴². Во-вторых, последний перечень имен в СР 1 строго соответствует спискам еретиков, принятых на Римском 680 г. и Вселенском Шестом 681 г. Соборах (с опущением Кира Александрийского, Павла и некоторых других еретиков, но с сохранением последовательности перечисления)⁴³. Группа еретиков составляет одно несомненное целое (ср. заключение «и всех с ними») и связывается с конкретной ересью монофелитов и моноэнергитов. Эпитет же «Трусливый» мог быть добавлен автором дополнения на основании каких-то личных сведений или отношения в обществе к этому персонажу⁴⁴ (данный вопрос нуждается в дальнейшем исследовании). Во всяком случае, при прочих равных условиях идентификация с Петром Константинопольским (VII в.) выглядит в данном контексте много предпочтительнее и логичнее, чем с Петром Валяльщиком (V–VI вв.).

Таким образом, мы не имеем серьезных оснований для передатировки толкования исключительно VI в. Вариант СР 1 несомненно датируется концом VII – началом VIII в. Краткий вариант (без имен и деталей ересей), если предположить его первичность, можно считать составленным в VII и даже в VI в. – до появления интерполированной версии с именем Петра Валяльщика⁴⁵ (отраженной в схеме в позднейшем толковании Марка Эфесского) и в зависимости от того, сколь долго имя Петра могло оставаться «знаковым» или актуальным. Датировка толкования временем после VIII в., в принципе возможная (до 1105 г. – времени рукописи *Oxon. Vodl. Varoc. gr. 15* варианта СР 2)⁴⁶, представляется все же маловероятной. Тем самым мы остаемся, по-видимому, в рамках VII–VIII вв., с возможным опущением нижней планки до VI в., и оснований для более точной и однозначной датировки первой половиной VI в. не имеем, пока не будут доказаны тождество Петра Трусливого с Петром Валяльщиком и невозможность приложения данного эпитета к константинопольскому патриарху Петру⁴⁷.

⁴² Интересно, что в трактате Пс.-Иоанна Дамаскина (Послание к императору Феофилу о святых и честных иконах, 8//PG 95, 356; CPGS 8115, сочинение датируется 836 г.) Петр Гнафей назван в числе «теопасхитов» после Севира и Иакова в группе, следующей за «человекопоклонником» Несторием, Евтихием и Диоскором и предшествующей Гонорию, Сергию, Пирру, Павлу, Киру Александрийскому, Макарию Антиохийскому, Феодору Фаранскому. Любопытно, что Петр Константинопольский в числе последних еретиков не назван. Возможно, в какой-то из промежуточных версий толкования на молитву Иисусову Петр Гнафей попал из предыдущей группы «теопасхитов» в следующую, а затем переотождествлен с Петром Константинопольским. Тем не менее следует обратить внимание, что порядок еретиков в последней группе у Пс.-Иоанна Дамаскина (если это сочинение как-то связано с перечнем имен в толковании на молитву Иисусову) отличается от последовательности в СР 1 и в соборных постановлениях, что свидетельствует о вполне сознательном и намеренном перечислении имен в СР 1. Во всяком случае, список Пс.-Дамаскина показывает неслучайность имен монофелитов в общем перечне еретиков в СР 1, вопреки мнению В. М. Лурье.

⁴³ См., например, первое правило Шестого Вселенского Собора (этот аргумент выдвинут В. Г. Патриным в письме к нам от 14 января 2006 г.).

⁴⁴ Именно при константинопольском монофелитском патриархе Петре (654–666) был отправлен в ссылку и скончался в 655 г. св. папа Мартин, а также подвергся допросам, осуждению, изувечению и ссылке прп. Максим Исповедник, умерший в Лазике в 662 г.

⁴⁵ Если считать, что позднее сочинение Марка Эфесского с именем Петра Валяльщика отражает более ранний текст и что это имя не внесено самим Марком.

⁴⁶ Как раз периодом до XII в. датирует Р. Синкевич две краткие версии (СР 2 и 3).

⁴⁷ Дальнейшее изучение истории самой формулы Иисусовой молитвы с привлечением более широкого круга агиографических и литературных памятников также могло бы пролить свет на время появления толкования.